

Вор

В трамвае римском римская толпа,
Рожденная из чресел ипподрома,
Являла бога с тысячей локтей,
В гражданских распрях перла взад-вперед,
И кто-то римский выкрал мой бумажник.
Да поразят его Олимп и небо!
Сегодня этот римлянин отыщет
На улице зловонной, в кабаке,
На львиной шкуре, залитой вином,
Не только доллары, но много больше —
Зеленые знамена: легионы
За ними шли сквозь стены (Карфаген
В засаде затаился, как индейцы,
С той разницей, что не в лесу, а в море.
Он будет полностью разрушен: это
Обычай победителей).

Пусть вор

Хихикает, в бумажнике найдя
Утраченные мной приметы жизни —
Записку, адрес, карточку ребенка —
Еще он вспомнит о моем проклятье,
Еще он взвояет от удачной кражи.
О мир мой, ты ведь старше Рима, мир мой,
Низвергни на него шипящим златом
Драконьи зубы, чешую химеры,
Камень храма, бороду Исаяи,
Швырни злодея со скалы Тарпейской!
Да, пострадал не только мой карман
(Что тоже не пустяк), страдает гордость —
Лихая италийская рука
С ее прикосновением мимозы
Мне намекнула: ты же толстокожий
Неповоротливый американо,
Турист, шатающийся по культуре, —
Народы и скульптуры, как в витринах,
Сменяются кругом, а ты дуреешь.

Зачем я здесь? Тому назад лет тридцать
Я в школе видел диапозитивы
Всех этих древностей, и у меня
Сложился образ чистого покоя,
Глаза мои заполнившего, ибо
Вокруг меня клубилась суэта.
И что ж? Педагогическим обманом
Был образ чистоты. Здесь все в движенье,
Движенье же нечисто, как и чувство:
Цветок терзаем сменами погоды,
Религия — руинами, и все же
Они от этого еще прекрасней
И даже истинней. До сей поры

Вращаются колеса колесниц,
Несутся палачи-мотоциклисты,
Волчицы бродят под колоколами,
Тиберий мрачно хочет, чтоб, как рыбы,
В его бассейне юноши плескались;
Под аркой кардинальского палаццо
В крови и лаврах лысый человек
Ждет своей реплики, и облака
Плывут чредой расколотых колонн.

Карманник той же ласковой рукой
Перебирает ласковые струны
Перед мадонной с сумрачным младенцем,
Которые в тоске глядят на площадь,
Где Цезарь направляется к Бернини,
Чье буйное искусство обегает
Ограду, застывая лишь затем,
Чтобы зажечь фонтаны, побудить
Тритонов к пляске, чтоб из рукава
Пустить летящих ангелов к фасаду.
Так я впервые слушал пенье струй.
О Мать-Клоака, что ж, давай, глотай
Все то, чего судьба моя лишилась, —
Декаду лекций, месяц путешествий:
В избытке Рима я не затоскую,
Мне мило это буйное барокко.
Ну что с того? Я мог бы разъезжать
По городу в кароцце, пить спуманте,
Охапками носить нарциссы даме...
И вот, свою утрату обзрев,
В нечистом номере, где ветер бьет
По потолку, как парус (тоже диво),
Я в мартовские иды узнаю
Причуды неба и пишу стихи
Для денег, в ярости и от любви.

Дорога над рекой

Тем смутным летом, разойдясь с женой,
Я в кресле перед каменным камином
Старался не заснуть,
Но все же мне приснился гессенский
Солдат при всем параде — он стоял
По стойке смирно, а потом взорвался.
Никто не заходил, лишь ФБР
Проведало: соседи-патриоты
Меня сочли за русского шпиона.
Еще ко мне наведывались белки.
Они парашютировали с вязов.

И грызлись в четырех моих стенах,
И буйно грохотали наверху —
Я на чердак боялся дверь открыть.
Мои леггорны взяли с них пример
И вдруг взбесились —
Глядели на цыплят остекленелым взором,
Как пьяные шатались, как слепые тыкались
И горбились, вытягивая шеи,
И, растопырив неживые крылья,
Вдруг понеслись по кругу во дворе,
И крыльями все хлопали и хлопали...
Но окружной ветеринар, вздохнув,
Им всыпал в корм цианистого кали.

Тем смутным летом, разойдясь с женой,
Я по полю расхаживал без цели,
Затапывая в грязь ростки,
Что в эту пору ждали от меня
Не каблука — мотыги, это были
Два вида сосен, ель и лиственница
По двести в ряд, по шагу меж рядами.
Так я бродил, покуда не услышал
Спираль дрозда из Рóсситерской роши,
Раскручивающуюся в канун войны.

О Господи! Да сколько же я прожил!
То было десять тысяч
Деревьев и полдюжины домов тому назад,
Когда стрижи от Башни Баумена
Спикировали в лес, где пел отшельник,
А я сжимал букетик корешков,
Ласкавших мою грязную ладонь,
Как бы в ответ дрозду.
А незнакомец, на своей сосне
Повесивший табличку «Нет прохода»,
Наверно, знать не знает обо мне
И думает, что он всему хозяин.
...Я бросил у обочины машину
И, одолев ограду из камней,
С тех пор заросших диким виноградом,
Вошел в тот лес, который создал сам,
Вошел по темной влажной пористой земле
Сквозь бесконечный беспорядок лет.

Война с деревьями

Продавший свой участок «Стандард Ойлу»
Шутил с соседями и звал жену
Взглянуть, как скрепер, пьяный от бензина,
Под небом, застланным ветвями,
Испытывал на прочность целину,
Сначала сокрушив ряды жасмина.

Предшественница города, природа
Сопrotивляться не могла. Набег
На флоксы и гортензию явился
Прелюдией к большой войне.
Наемные солдаты били, били,
И с каждым вязом падал целый век.

Они весь день вгрызались под деревья,
Их подрывая снизу, где личинки
Спокойно спят, где летний крот
В своих тоннелях рыщет беспокойно,
Пока осенний ветер с великанов
Их гордые одежды не сорвет.

Я видел призраки детей, игравших
Под их ветвями. Но в переполохе
Вдруг пожелтелую страницу смерти
Зеленый мир перевернул,
И красный скрепер разогнал мальчишек
По пригородам сумрачной эпохи.

От боли скрученных корней обрубки,
Косматых чудищ спутанные пряди,
Глазницы незаживших ран
На пустыре зияли у воронок,
Взывали к небесам, но отражались
Лишь в зеркальцах машин на автостраде.

Об авторах

Кьюниц, Стэнли (KUNITZ, STANLEY). Род. в 1905 г. в Уорчестере, Массачусетс, в 1926 г. окончил Гарвард. Был редактором журнала «Уилсон лайбрари бюллетин» (*“Wilson Library Bulletin”*) в 1928—1943 гг., в последние два года войны служил в армии. Преподавал и выступал с лекциями в целом ряде университетов и колледжей, с 1963 г. работает в Колумбийском университете. В 1967 г. посетил Советский Союз и ПНР по программе культурного обмена, переводит стихи советских поэтов. С 1969 г. — редактор серии «Молодые поэты», издаваемой Йельским университетом. Автор книг стихов: «Интеллектуальное» (*“Intellectual Things”*, 1930), «Паспорт на войну» (*“Passport to the War”*, 1944), «Избранные стихи» (*“Selected Poems, 1928—1958”*, 1958), «Древо испытаний» (*“The Testing-Tree”*, 1971). В 1959 г. С. Кьюницу присуждена премия Пулитцера.

Содержание

Перевод А. Сергеева

Размышления у почтового ящика	351
Вор	352
Дорога над рекой	354
Война с деревьями	355